

СЫСКОЕ БЮРО «КВАРТЕТ»

Екатерина
ВИЛЬМОНТ

ФАЛЬШИВЫЙ ПАПА

Екатерина Николаевна Вильмонт
Фальшивый папа
Серия «Сыскное бюро
«Квартет»», книга 4

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=163153

Фальшивый папа : [роман] /Екатерина Вильмонт: АСТ; Москва; 2019

ISBN 978-5-17-107735-8

Аннотация

У сыскного бюро «Квартет» новое дело!

У Людки Кошелевой – одноклассницы Аси и Матильды – нашелся отец. Оказывается, он когда-то бросил ее с мамой. И Людка его не помнит. Вдруг он ненастоящий папа? Как разобраться? Ведь спросить маму страшно... Что же делать?!

На помощь школьной подруге придут настоящие друзья-детективы, которые уже не раз расследовали и не такие запутанные дела!

Содержание

Глава I	4
Глава II	13
Глава III	24
Глава IV	35
Глава V	42
Глава VI	54
Конец ознакомительного фрагмента.	59

Екатерина Вильмонт

Фальшивый папа

Глава I

Смутные подозрения

До чего же весной неохота учиться! Скорей бы каникулы, просто сил нет! Сидишь над учебниками, а в голове ни одной мысли, и ничего не запоминается, хоть тресни!

– Ася! К телефону! – зовет тетя Липа.

– Кто? – лениво спрашиваю я.

– Митя!

Я подбежала к телефону.

– Митяй? Привет!

– Привет! Ася, ты сейчас занята?

– Вообще-то историю надо учить, но...

– Понятно! Слушай, давай встретимся, погуляем. Дело есть.

– Какое? – оживилась я.

– Расскажу при встрече. Выходи, жду через десять минут на сквере.

Как хорошо, что можно бросить учебники и на законном основании – друг зовет! – убежать на сквер, где уже цветет

черемуха и пахнет весной, несмотря на «плохую экологическую обстановку» в центре Москвы.

Митя уже ждал меня.

– Привет! Что случилось? – запыхавшись, спросила я.

– Понимаешь, тут такое дело... даже не знаю, с чего начать... У меня есть сестра, папина дочь от первого брака, ей уже двадцать лет.

– Ну и что?

– погоди, не перебивай! Она вообще-то из Новосибирска, но сейчас приехала в Москву на какие-то курсы и живет у нас.

– Давно?

– Уже две недели. И что-то мне тут не нравится...

– Она тебе не нравится?

– Да нет, она неплохая, но что-то с ней странное происходит...

– А что?

– Не знаю, это все пока на уровне интуиции, но, по-моему, она чего-то боится, живет в постоянном напряжении, а при этом делает вид, что всем довольна и невеста как весела.

– А раньше ты ее знал?

– Конечно! Раньше была нормальная девчонка, а теперь...

– Ну, теперь-то она уже взрослая, может, в этом дело?

– Нет, ничего подобного! Она, например, вздрагивает всякий раз, когда звонит телефон. И вздыхает с облегчением, если выясняется, что звонят другим. А ей, между прочим,

пока еще никто ни разу не звонил... по крайней мере при мне.

– Знаешь, тебе надо было бы обратиться не ко мне, а к Матильде.

– Почему?

– Она бы тебе сразу сказала, что это просто любовь!

– Я сперва тоже так подумал, но нет, тут что-то другое...

– А твои родители что-нибудь замечают?

– Папа вообще ничего не замечает, он и дома-то мало бывает, а мама... Я с ней еще не говорил пока, наблюдаю за ее реакцией.

– И какая же у нее реакция?

– По моему, она тоже что-то замечает.

– А может, тебе стоит поговорить с мамой, глядишь, и все выяснится. Кстати, в каких они отношениях?

– В прекрасных. Кажется, у Ириши с собственной матерью отношения хуже, чем с моей.

– Бывает. Ну так что ты от меня-то хочешь? – полюбопытствовала я.

– Ничего особенного, просто подумал: может, нам заняться этим?

– Ты имеешь в виду «Квартет»?

– Разумеется.

– По-моему, тут пока еще нечем заниматься.

– А если потом поздно будет?

– А тебя есть какие-то конкретные идеи?

– Я думал познакомить тебя с Иришей.

– Меня одну?

– Да, для начала...

– Хорошо, я согласна.

– Тогда давай завтра часов в пять приходи, она, наверное, дома будет.

– Договорились! А Матильде про это можно рассказать?

– А почему бы и нет? – пожал плечами Митя.

– Она удивится, что ты меня одну приглашаешь!

Митя внимательно посмотрел мне в глаза, слегка покраснел и сказал:

– Не думаю.

– Ладно, – засмеялась я, – пока ничего никому говорить не буду.

– Как хочешь!

...Не успела я вернуться домой, как ко мне прибежала Мотька.

– Аська, ты Людку Кошелеву не видала?

– Нет, а что?

– Понимаешь, она пропала!

– Как пропала?

– Очень просто! Пропала, причем вместе с сестрой!

Людка Кошелева – наша одноклассница, ничем не примечательная, вполне славная девочка, а ее сестра учится во втором классе нашей же школы.

– Что значит пропала? Когда? Мало ли куда они с Алкой могли закатиться!

– Понимаешь, они утром, как обычно, ушли в школу, а в школе их не было.

– Это еще не повод для паники, мы с тобой тоже, бывает, уходим в школу, но нас там никто не видит.

– Это другой вопрос! – засмеялась Мотька.

– Почему? Время пока раннее, они сто раз могут еще за-
явиться домой.

– Но их мать почему-то просто в истерике.

– Естественно, она же мать... Да, а ты-то откуда все зна-
ешь?

– Я сейчас ее встретила, она ко мне кинулась – спраши-
вает, была ли Людка сегодня в школе. Я сказала, что нет, а
она как взвоет! Я попыталась ее утешить, но где там... Ока-
зывается, и Алка тоже в школе не была.

– По-моему, волноваться надо было бы, если бы пропала
одна Алка или одна Людка. А вместе... Ясно, что они куда-то
подались. Так что паниковать пока рано. По-моему, даже в
милиции у нее сейчас заявления не примут, тем более Людка
уже не маленькая.

– Понимаешь... – начала Матильда.

– Понимаю, твоя знаменитая интуиция тебе что-то под-
сказывает? И что на этот раз? – засмеялась я.

– Между прочим, напрасно смеешься. Вспомни, как ты
сперва не желала следить за Вальчиком! А интуиция мне

подсказывала, что он бандит. Так и оказалось.¹

– Ладно, признаю твою правоту! Но до утра твоя интуиция может спать спокойно. Вот если Кошелевы утром не появятся в школе, тогда и будем думать.

– Вообще-то да, – согласилась Матильда. – В нардишки сыграем?

Утром Люда в классе не появилась. На перемене Мотька наведалься во второй «А» и выяснила, что Аллы тоже в школе нет. Странно. Кошелевых нет, их мать еще вчера сходила с ума, а в школе никто ничего не знает. Я поделилась своими соображениями с Матильдой.

– Вот видишь, моя интуиция и на этот раз меня не обманула. По-моему, «Квартету» надо этим заняться.

– погоди, а вдруг они уже дома, просто почему-либо не пришли в школу? Может такое быть?

– Вполне. Тогда давай после уроков зайдем к Кошелевым.

– Давай.

Кошелевы жили в одном доме с Матильдой, только в другом подъезде. Мы поднялись на девятый этаж, позвонили, но никто нам не открыл. Мы позвонили еще раз и еще, но все напрасно.

– Странно, – сказала Мотька.

– Почему? Может, они объявились и мать поехала за ними. А отец на работе.

¹ Подробно об этом читайте в книге Е. Вильмонт «Криминальные каникулы».

– У них вроде не отец, а отчим.

– Ну и что? Раз отчим, так обязательно злодей?

– Нет, он совсем, по-моему, не злодей.

– Ты его знаешь?

– Не то чтобы знаю, но... Он во дворе с собачкой гуляет...

Слушай, Аська, а у них ведь собака есть! Но на звонок не лает! А вообще-то она жутко брехливая! Не нравится мне все это, ох, как не нравится!

– Пожалуй, ты права! Действительно, все это очень странно!

– Пошли ко мне! – предложила Мотька. – Позвоним ребятам, надо собраться!

И тут я вспомнила, что на сегодня условилась с Митей. Но сейчас его неясные подозрения, связанные с единокровной сестрой, показались мне сущим пустяком в сравнении с реальными исчезновениями в семье Кошелевых. Мы помчались к Мотьке и позвонили сначала Косте. Тот очень оживился и сказал, что сейчас зайдет за Митей и они вместе придут к нам. В самом деле, минут через пятнадцать они явились.

– Ну, выкладывайте, что тут у вас! – потребовал Костя, едва войдя в квартиру.

Мы с Матильдой подробно изложили все, что знали.

– По-моему, это плод вашего больного воображения! – заявил он, выслушав нас. – Если бы мать этих девчонок подозревала что-то страшное, она обратилась бы в милицию,

подняла бы на ноги всю школу. А так... Может, это какие-то семейные разборки, может, они поссорились, девчонки куда-то смылись... У них есть дача?

– Не знаю, – растерялась Матильда.

– Предположим, дача есть. Они могли уехать на дачу или к каким-то родственникам, даже в другой город, но криминала я тут пока не вижу.

– А собака? – запальчиво поинтересовалась Мотья. – Почему она не лает?

– Ну уж это я не знаю. Может, она вообще на звонки не реагирует?

– Да ты что! Такая брехунья...

– А может, хозяйка пошла с ней гулять и в этом-то все дело?

– Мотя, позвони туда! – посоветовал Митя.

– Ой, правда! – обрадовалась Матильда, набрала номер Кошелевых, но там никто не отвечал.

– А мать этих девочек работает? – спросил Костя.

– Работает!

– Так она скорее всего на работе! И отец, то есть отчим, тоже! Так что до вечера мы ничего нового не узнаем. Вот если до утра ничего не изменится, тогда мы этим займемся, тем более завтра – суббота, – сказал Костя.

– Это как раз может спутать всю картину, – заявил Митя. – Весна! Если у них действительно есть дача, то они могут и субботу, и воскресенье пробывать там.

– Верно! – согласился Костя. – Тогда будем считать все это ложной тревогой. Делать нам тут пока нечего.

Я видела, что Митя мнется, хочет что-то сказать. Костя тоже это заметил.

– Митяй, ты чего?

– Понимаете, я тут с Асей говорил про это, но...

И он повторил то, что я уже слышала.

– Ну, старик! – разочарованно протянул Костя. – Это чепуха. Девушка скорее всего ждет звонка от своего парня, а ты уже невесть чего придумал!

– Да то-то и оно, что не ждет она звонка, а боится!

– Мить, давай-ка познакомь нас со своей сестрой! – решительно потребовала Матильда.

– Всех? – удивился Митя. – Зачем?

– Пусть каждый из нас составит себе о ней представление, а там видно будет.

– Пожалуй, Матильда права, – заметил Костя. – Хуже от этого не станет.

– Это уж точно! – поддержала я друзей.

– Хорошо! – согласился Митя. – Тогда пошли сейчас ко мне. Ирки пока дома нет, поэтому лучше, чтобы она просто застала вас у меня. Как бы невзначай.

– Правильно. Айда к тебе! – воскликнула Мотья.

Глава II

Таинственный звонок

Мы почти час уже просидели у Мити, а его сестра все не появлялась.

– А вдруг она тоже пропала? – предположила Матильда.

– Типун тебе на язык! – рассердился Митя. – Что ты говоришь? Сейчас всего полшестого! Мало ли где она могла замусориться!

В этот момент раздался телефонный звонок. Митя взял трубку.

– Алло... Да!.. Ирину? Ее нет дома... Часов в шесть... Не знаю. А что ей передать?.. Хорошо. – Он положил трубку. – Интересно, не тот ли это звонок, которого она так боится... Первый раз ей позвонили.

– А кто звонил-то? Мужчина? – поинтересовалась Мотья.

– Мужчина, и, судя по голосу, не очень молодой.

– Старик, ты когда будешь ей про этот звонок говорить, последи за ее реакцией, – посоветовал Костя.

– Уж как-нибудь соображу сам, – огрызнулся обычно очень сдержанный и вежливый Митя. Значит, он и в самом деле волнуется за сестру.

Прошло еще минут двадцать, и в дверь позвонили.

– Это Ирка! – шепнул нам Митя и бросился открывать.

– Митюшка, привет! – раздался звонкий голос. – У тебя гости?

– Да, заходи, познакомься с моими друзьями! Костю ты уже знаешь; это мои подружки, Ася и Мотя. А это моя сестра Ириша!

– Очень приятно, – благовоспитанно сказали мы с Мотькой.

– Привет, девчата! Я как будто знала, что вы тут будете! Мороженого купила! Пошли на кухню, слопаем его, пока тетька Лена не пришла, а то скажет, что мороженое надо есть после обеда. А по-моему, до обеда оно гораздо вкуснее? Вам не кажется?

– Кажется! – радостно поддержали ее мы с Матильдой.

Я во все глаза смотрела на хорошенькую милую Иришу. И не видела на ней никакой роковой печати. Обычная веселая девушка.

– Митюшка, мне никто не звонил? – вдруг спросила она, раскладывая мороженое по блюдам.

– Звонили, – чуть помедлив, ответил Митя.

Она побледнела.

– Кто?

– Он не назвался.

Она еще больше побледнела.

– И что он сказал? – с трудом, словно у нее вдруг пересохло в горле, проговорила Ириша.

– Спросил, когда ты будешь дома. Я сказал – не знаю.

– Умничка! Митюш, я тебя умоляю, если он опять позвонит, скажи, что меня нет. Ладно?

– Ладно, а что такое?

– Да так, ничего. Просто не хочу с ним разговаривать.

– А может, это кто-то другой? Он ведь не назвался.

– Какой у него голос был?

– Голос как голос, не очень молодой.

– С акцентом?

– Нет, акцентом я бы это не назвал, но интонация, пожалуй, не совсем обычная, напевная какая-то.

Ириша в изнеможении уронила руки.

– Да что с тобой? – допытывался Митя.

– Нет, ничего. Ладно, вы тут ешьте мороженое, а я пойду полежу, что-то я устала.

Когда она вышла, Митя закрыл кухонную дверь.

– Видали?

– Да, – сказала я, – тут и вправду что-то странное.

– Похоже, ее до смерти запугали, – задумчиво проговорила Мотья.

– Да, больше всего смахивает на шантаж, – заметил Костя. – Интересно, чем можно такую девушку шантажировать?

– Мало ли, может, у нее долги, – предположила Мотья, основываясь на нашем опыте с Мокрой Курицей.

– Долги? – переспросил Митя. – Вряд ли. Ее мать в Ново-

сибирские бешеные бабки зарабатывает. Она знаменитый там экстрасенс. Но Иришка все это терпеть не может, говорит, что в нашем доме, где все просто нормальные люди, душой отдыхает. А ее маманя с такими закидонами...

– Ну, если не долги и не шантаж, то скорее всего это любовная история, – констатировала Мотья, а мы так и показались со смеху. Матильда все и всегда объясняет любовью. Но в данном случае я была склонна с нею согласиться. Эта Ириша такая хорошенькая...

Костя всегда старался обеспечить наши расследования необходимой техникой – то «жучки» ставил, то даже брал машину своего отца, без спроса, разумеется. Вот и теперь он сразу принял решение:

– Посидите здесь, а я сейчас домой сбегаю!

– Зачем? – удивились мы.

– Телефон принесу, с определителем номера! Если этот тип позвонит...

– Но ведь всегда слышно, есть определитель или нет! – напомнил ему Митя. – И если сейчас определителя не было, а потом он вдруг появился, это может его насторожить и даже спровоцировать на что-то...

– По телефону? Ну и что? Оно даже к лучшему! – стоял на своем Костя. – Я побежал.

Он умчался и через десять минут вернулся с телефонным аппаратом.

– Вот! Принес!

– А что твоя мама сказала? – спросила я.

– Мама? Ничего! Он у нас в шкафу лежит, отцу на день рождения новый подарили, со всякими прибабасами.

Костя сразу же подключил аппарат в Митиной комнате.

– Допустим, мы выясним номер, – сказала Матильда, – и что дальше? А если он вообще из автомата позвонит?

– Вот выясним, тогда будем думать! – отрезал Костя.

– А по-моему, – начала я, – нам нужно...

– Натравить на Иришку собаку, пусть расколется! – засмеялся Митя, намекая на одну мою историю с собакой.

– А что ты смеешься? Животные вообще незаменимые помощники! Если бы не Мефистофель, – это мой кот, – мы бы и бомбу тогда не нашли!

– Предлагаю переименовать наше бюро из «Квартета» в «Секстет». Нас четверо, Мефистофель и этот доберман, как его, Марат, что ли? – подхватил идею Костя.

– Нет уж, разве что «Квинтет» сгодится. Марат-то в Тель-Авиве остался, он израильский подданный.

И тут зазвонил телефон. Костя с Митей склонились над аппаратом.

– Это мама, с работы! – успокоил нас Митя и снял трубку. – Да, привет, мама!.. Все нормально. Поел... Да, она уже дома. Позвать ее?.. А, ладно, понял. Да, понял... Пока, мамуля! – Он положил трубку. – Мама вот не обратила внимания на сигнал определителя.

– Так мама твоя не преступница! – воскликнула Мотья.

– Кто звонил? – просунула голову в дверь Ириша. Вид у нее был жуткий. Куда девалась хорошенькая девушка?

– Мама! Она сказала, что они с отцом сегодня идут в театр и вернутся поздно.

– Да?

– Да!

– Хорошо, тогда я пойду погуляю.

И она скрылась за дверью.

– Удержи ее, – посоветовал Костя.

– Зачем?

– А если этот тип ее подкараулит?

Митя сразу выскочил из комнаты.

– Да, придется «Квартету» дать концерт! – задумчиво проговорила Мотья. – Тут что-то не так. Это не любовная история.

– Ну, уж если ты это говоришь... – улыбнулся Костя.

– Печенкой чую, тут что-то страшное, без дураков, – продолжала Матильда.

– Да что ты каркаешь! – рассердилась я. – Мы ведь совсем ничего не знаем, а ты, похоже, уже хоронишь Иру.

– Ничего подобного! Я просто считаю, что мы должны немедленно этим заняться! Не откладывая даже на завтра.

– А как же с Кошелевыми быть? – напомнила я.

– С Кошелевыми как раз подождем до завтра!

Тут в комнату вернулся Митя.

– Ну что?

– Убежала. Понимаете, я не хотел ее слишком пугать и потому не сказал, что этот тип может ее подкараулить. А то она вообще из дому не выйдет. Так нельзя!

– Ты прав, – сказала я. – К тому же он наверняка еще будет звонить, ведь с первого звонка не так много времени прошло. Да, кстати, я вот что придумала: когда он позвонит, трубку возьму я или Мотька, мы скажем, что он ошибся номером!

– Гениально! – закричала Мотька. – И сразу же отключим аппарат. Он перезвонит и сигнала определителя не услышит, так что никаких подозрений у него не возникнет! Аська, ты умница!

– Действительно, хорошо придумано! – одобрил меня Митя.

Через полчаса раздался звонок. Я сняла трубку.

– Алло!

– Попросите, пожалуйста, Ирину, – раздался глуховатый мужской голос с какой-то неуловимо странной интонацией.

– Ирину? Какую Ирину? – притворно удивилась я, а Костя быстро записал на клочке бумаги номер с определителя.

– Извините, я, вероятно, ошибся.

Незнакомец повесил трубку. Митя мигом выдернул вилку телефонного аппарата. Буквально через полминуты раздался звонок. Митя выскочил в соседнюю комнату и поднял трубку.

– Я слушаю... Нет, она еще не приходила... Да, конечно,

я передам. Как вы сказали?.. Хорошо, передам, можете не сомневаться... Да, я ее брат. А может, вы оставите ваш номер телефона и она вам сама позвонит?.. Ну, как хотите.

– Он не дал номера? – накинулась на Митю Матильда, едва он закончил разговор.

– Нет, не дал! Значит, мы не зря его выяснили. Молодец, Коська! Пригодился твой аппаратик!

– Мы все молодцы! – скромно заметил Костя. – А уж девчонки наши – это ва-аще! Но к делу! Митяй, он назвался?

– Да, просил передать, что звонит Виталий.

– Просто Виталий, без отчества? – поинтересовалась Мотька.

– Просто Виталий. Но у меня такое ощущение, что он соврал.

– Почему?

– Потому, что он... как бы это сказать... немного помедлил перед тем, как назваться.

– Наверное, не хочет заранее пугать Иришу, – предположила я.

– Скорее всего! – поддержала меня Матильда. – Итак, что теперь будем делать? Костя, что за номер у него?

– Начинается с 930.

– Значит, в районе Университета, – констатировал Митя. – Как ни мало, а все же что-то у нас уже есть.

– Эх, расколоть бы твою сестрицу! – вздохнула Мотька.

– Я, конечно, попытаюсь, – пожал плечами Митя, – но бо-

юсь, ничего у меня не выйдет.

– Мить, а ты попробуй сегодня вечером завести с ней разговор, спроси, понравились ли мы ей, и, как бы ненароком, расскажи про «Квартет», про все наши успехи. Не исключено, что к утру она созреет и сама нам доверится.

– Правильно! – поддержала меня Матильда. – С Мокрой Курицей у нас этот номер сработал.

– А что, отличная идея! – подхватил Костя.

– Пожалуй, – согласился Митя. – Вопрос только в том, когда она придет.

– В крайнем случае утром поговоришь с ней, жалко только время упускать, а то, пока она думать будет, выходные могут пролететь, а в будни все сложнее, тем более скоро экзамены.

– Нет, я уж постараюсь ее дождаться.

Мы с Матильдой от Мити возвращались одни. Костю срочно вызвала домой его мама, а Митя хотел нас проводить, но мы ему велели сидеть дома и ждать сестру. К тому же сейчас светло и вечером.

– Давай заглянем к Кошелевым, – предложила Мотька.

– Давай, только что мы скажем, если они дома?

– Скажем, что беспокоимся, почему это Людка в школу не ходит, тем более ее мамаша сама мне говорила, что девчонки пропали.

Мы поднялись на девятый этаж, позвонили, но нам опять никто не открыл.

– Странно, – пожала плечами Мотька. – Но, с другой сто-

роны, может, они и вправду куда-то уехали.

Едва мы вышли из подъезда, как Мотька толкнула меня в бок.

– Смотри! Это Людкин отчим!

Действительно, по двору прохаживался средних лет мужчина в ярко-лиловой ветровке, с поводком в руках. Неподалеку на травке паслось смешное серо-белое существо, отдаленно напоминающее собаку.

Мотька решительно направилась к нему.

– Франя, здравствуй.

Собачка подняла голову и громко залаяла.

– Здрасьте, – обратилась Матильда к мужчине. – Скажите, а Люда нашлась?

– Что значит «нашлась»? Она и не терялась! – с излишней горячностью возмутился мужчина.

– А почему она в школу не ходит? – поддержала я подружку.

– Значит, так нужно! В понедельник придет ваша Люда, никуда не денется!

– И Алла?

– И Алла!

Чувствовалось, что ему хочется сказать нам еще несколько «теплых» слов, но он сдержался и, подхватив на руки Франю, быстро скрылся в подъезде.

– Странно, даже очень, – заметила Матильда.

– Что странно-то? – удивилась я.

– А то странно, что обычно он такой вежливый, а сейчас чуть не обругал нас последними словами.

– Ну, мало ли, может, у них семейные неурядицы, у него плохое настроение, а тут мы с расспросами лезем...

– Вообще-то да... Ладно, ждем до понедельника. Если Людка в понедельник не появится, надо будет что-то делать...

Глава III

Ряженные на Цветном бульваре

Утром я отправилась на сквер гулять с Лордом, и первый, кого увидела, был Митя с Джонни.

– Ну что? – сразу спросила я.

– Пока ничего, – пожал плечами Митя.

– Но ты поговорил с ней?

– Поговорил, всеми красками расписал наши подвиги.

– А она?

– Ноль внимания. Вроде слушала с интересом, но ни словечка не сказала.

– А этот больше не звонил?

– Нет.

– А вдруг, не дозвонившись, он решит ее подкараулить?

– Не исключено.

– Тогда нельзя ее одну никуда пускать!

– Верно! Надо будет проследить за ней, и тут нам понадобятся твои уоки-токи. Одному следить, сама знаешь, сложно. А так я подам сигнал, а ты уже известишь ребят по телефону.

– Правильно, я сейчас сбегаяю!

Я со всех ног – время же не терпит! – кинулась домой и принесла Мите трубку уоки-токи и бинокль.

– А бинокль зачем? – удивился Митя.

– Мало ли... пригодится!

– Вообще-то да! Ладно, тогда я побежал, боюсь ее упустить!

– Конечно, беги!

– Пока! Ты только не забывай про вторую трубку! – напомнил мне Митя.

– Еще чего! – оскорбилась я. – Пока!

Дома мама сообщила мне, что через две недели уезжает с театром на гастроли.

– Опять на все лето? – вздохнула я.

– Да нет, в этот раз только на месяц! А потом буду целый месяц жить с тобой на даче.

– Да, как же! То съемки у тебя, то концерты. Если за весь отпуск в общей сложности проживешь неделю на даче, это хорошо!

– Ну что же делать, Аська, профессия требует...

– Тогда не обещай зря!

– Слушаюсь!

Уж такая у нас семья, редко мы бываем все в сборе. Папа по полгода в плавании, дедушка постоянно на гастролях – он у меня знаменитый оперный певец. А мама с утра до ночи в театре, а иногда еще на съемках, и только тетя Липа всегда со мной.

Вдруг зазвонил телефон. Я взяла трубку. Митя.

– Ась, он только что звонил!

– И что?

– Я по параллельному аппарату подслушал! Надо срочно собраться! Звони Матильде!

– А где соберемся-то? У тебя?

– Нет, мои все дома.

– Тогда давай у меня, мама сейчас уходит, а тетя Липа на дачу поехала.

– Отлично, значит, через полчаса у тебя!

Я позвонила Матильде.

– Мотька, скорей подваливай!

– А что случилось?

– Митька подслушал разговор Ириши с этим типом.

– Где?

– По телефону, по параллельному аппарату!

– Молодец! Здорово, опять «Квартету» работка есть!

– Приходи скорей!

– Сейчас буду!

Когда мы все собрались, Митя вынул из кармана какие-то листки.

– Что это у тебя? – осведомился Костя. – Никак конспекты?

– Что-то вроде. Я сразу записал разговор, чтобы не упустить никаких деталей. Так вот, мы уже кончали завтракать, когда позвонил телефон. Трубку взяла мама и тут же передала Ирише. Та побелела, а я бросился в спальню, ко второму аппарату. Слышу, тот самый тип. «Иришенька, – говорит, – нехорошо так поступать». Ирка, бедняга, только сопит

в трубку. «Ты не считаешь, что нам надо откровенно поговорить?» – «О чем?» – мертвым голосом спрашивает Ирка. «О жизни, о смерти!» Тут у меня у самого сердце в пятки ушло. Я только потом сообразил, что это цитата.

– Какая? Откуда? – спросила Мотья.

– Я читал, что Пастернак так Сталину ответил, когда тот спросил, о чем поэт хочет с ним поговорить.

– Необязательно, – заметила я.

– Что? – удивился Митя.

– Необязательно это цитата, так любой может ответить. – О чем говорить? О жизни и смерти. Ты небось уже решил, что этот тип невеста какой интеллигент.

– Не исключено, кстати сказать! Голос и манера у него вполне интеллигентные! По-твоему, интеллигент не может быть шантажистом?

– Настоящий интеллигент – нет. А если он шантажист, то уже не интеллигент, а просто образованный мерзавец!

– Верно! – поддержал меня Костя. – Моя мама тоже всегда так говорит.

– Да ладно вам! Развели тут дискуссию! – вмешалась Мотья. – Давай, Митяй, рассказывай дальше!

– Ирка все молчит. А он засмеялся: «Не бойся, дурочка, просто нам надо с тобой выяснить отношения, что да как, сама понимаешь! Я, конечно, немного виноват перед тобой, но я ведь тогда не знал, как у нас все сложится!»

– Э, да тут, похоже, просто любовь! – воскликнула Моть-

ка.

– Да погоди ты с любовью! – досадливо отмахнулся Митя. – А Иришка слабым таким голоском отвечает: «Нет, у нас ничего тут не сложилось и сложиться не может». А он: «Ты что же, от меня удрала в Москву?» – «Нет, просто я к отцу уехала, я здесь на курсах учусь, и вообще...» – «А меня ты видеть не хочешь?» – «Не хочу!» – «Это ты, детка моя, зря! Не советую так со мной разговаривать! Но это ты по молодости, не беда. Значит, сегодня, в пять часов жду тебя у старого цирка на Цветном бульваре. Если не придешь, пеняй на себя!» – Он засмеялся и повесил трубку. Я бегом на кухню, смотрю – Ирка вся белая...

– А родители твои этот разговор слышали? – спросила я.

– Да где там! Папа газету читал, а мама цветами на балконе занялась.

– Итак, значит, сегодня без четверти пять встретимся на Цветном бульваре! – выпалил Костя.

– Погоди, не спеши, надо все хорошенько обмозговать, – остудил его пыл Митя. – На Цветном бульваре не спрячешься...

– Идея! – воскликнул Костя.

– Какая?

– Вот если бы ты мог уговорить свою Иришу сесть на строго определенную скамейку...

– То что?..

– Знаю! – закричала Мотья. – Ты туда «жучок» поста-

вишь!

– Вот именно!

– Здорово! – обрадовался Митя. – Но как ее уговорить? Вдруг она не захочет, чтобы мы вмешивались?

– Скорее всего! – заметила я.

– Надо подумать. Тем более он назначил встречу у цирка, а не на самом бульваре. Может, он поведет ее куда-нибудь в кафе, а вовсе не на лавочку! Конечно, если бы она согласилась действовать с нами заодно... Нет, она не согласится! Давайте для начала ничего не будем ей говорить, а просто пойдем и проследим за ними, посмотрим, что он из себя представляет. И, конечно, сфотографируем его на всякий случай.

– Да, для начала и это неплохо, – сказал Костя. – Мы ведь не знаем наверняка, что тут кроется какое-то преступление. Может, Матильда права, и это всего лишь любовная история. В телефонном разговоре на преступление в конце-то концов ничего не указывает.

– Я понимаю, – задумчиво проговорил Митя, – но почему-то мне неспокойно.

– Так что ты предлагаешь? – осведомился Костя.

– Пока ничего.

– Но ты согласен с нашим планом?

– Вполне.

– Тогда решено! – подвел итог Костя. – Встречаемся на Цветном бульваре без пятнадцати пять. Но тебе, Митяй, лучше держаться подальше. Не надо, чтобы твоя сестра тебя за-

метила. Если она поймет, что ты следишь за ней, она может еще сильнее зажаться.

– Пожалуй, ты прав. Наверное, мне лучше дома посидеть.

– Будешь на связи! – сказала я. – Трубочка у тебя, вторую мы возьмем.

– Но ведь Ириша может и нас приметить, – вмешалась Мотья. – А после Митькиных рассказов о наших подвигах она испугается и еще, чего доброго, глупостей наделает.

– Не думаю, – пожал плечами Костя. – Она нас так уж не разглядывала, тем более после звонка.

– Да ты что! Разве на это можно полагаться! – закричала Матильда. – А вдруг у нее хорошая зрительная память?

– Что ты предлагаешь? – резко спросил Костя.

– Предлагаю немного изменить внешность! Я, например, переоденусь парнем, Аська в виде исключения юбку наденет, волосы распустит и издали уж точно никто ее не узнает! Дело проверенное!

– Может, и мне юбку надеть? – ехидно поинтересовался Костя.

– Нет, юбку не надо, – совершенно серьезно ответила Мотья, – а вот парик... Аська, найдешь для него паричок?

– Еще бы! Представляешь, Костя, как тебе пойдет парик с рыжими кудрями!

– Да ни за что на свете! Что я вам, манекен?

– Глупости! – прикрикнула на него Мотья. – Раз интересы дела требуют, наденешь парик как миленький, а понадо-

бится – и юбку! Подумаешь, какая цаца! Давай, Аська, тащи, что там у тебя есть!

Так как мама у меня актриса, а дед – оперный певец, в кладовке у нас лежит много театрального барахла, которым мы с Матильдой иногда пользуемся в интересах следствия. Я принесла на выбор три парика. Один с рыжими кудрями, второй с брюнетистой короткой стрижкой, а третий с платиновыми длинными волосами.

Митька так и покатился при виде этого реквизита.

– Да, старик, сейчас ты будешь иметь вид!

– Да ну вас! Не желаю я рядиться!

– То есть как не желаешь! Давай хотя бы примерь! – разорвалась Мотька.

Под ее нажимом Костя нерешительно взял в руку черный парик, неумело натянул его на голову и подошел к зеркалу.

– Ну уж нет, я в нем на какого-то психа похож!

– Да, он тебе не идет! – констатировала Мотька. – Примерь рыжий!

– Он же девчачий!

– Ни фиги! Сейчас и парни с такими кудрями ходят... Ой, как здорово!

Действительно, с рыжими кудрями Костя совершенно преобразился.

– Костя, это то, что надо! – воскликнула я. – Ты погоди, я сейчас!

Я принесла ему папину кепку с длинным козырьком.

– Вот, надень!

Костя надвинул на лоб кепку и, кажется, понравился себе.

– А что, так даже ничего!

– Ну и компашка! – хохотал Митя. – Слушайте, тогда найдите и для меня чего-нибудь. Неохота одному дома сидеть, если уж такая хохма назревает!

– Правильно! Сейчас мы тебя обработаем! – заверила его я. – Пересядь поближе к столу!

– Зачем? – удивился Митя.

– Я буду тебя гримировать!

– Гримировать? – ужаснулся он.

– Не бойся! – подбодрила его Матильда. – Она так тебя загримирует, что мама родная не узнает, не то что единокровная сестра!

Я принесла из маминой комнаты коробку с гримом и пристально посмотрела на Митю. Костя вдруг согнулся пополам от хохота.

– Ты чего? – спросила я.

– Ты таким профессиональным взглядом Митяя смирила, умора! – сквозь смех проговорил Костя.

Не обращая больше внимания на его хохот, я надела на Митю черный парик и слегка намазала лицо белилами.

– Какой кошмар! – простонал Митька. – Я так никуда не пойду. Я похож на какого-то наркомана! Эпохи твоего любимого Северянина! Хотя бы парик сними! – потребовал он.

Я сняла парик, перечесала Митины волосы по-другому

и надела на него мамину беретку. Теперь он был похож на французского студента.

– Ой, Митька, какой ты красивый! – закричала Мотька.

– А по-моему, такой же, как всегда, только бледный как смерть. Чахотка в последней стадии! Но узнать меня можно запросто!

– А давай, я тебе нос из гуммоза сделаю! – предложила я.

– Ни за что!

– Ой, я сейчас!

Я бросилась опять в кладовку и нашла там мамину шляпу. Шляпа была мужской, но с довольно широкими полями. Одно время это было очень модно – женщинам носить мужские шляпы.

– Вот, примерь!

Митька надел шляпу, слегка заломив ее набекрень.

– О, это то что надо, старик! – завопил Костя.

В этой шляпе Митя смахивал на романтического разбойника.

– Теперь еще надо длинный шарф на шею, – заявила Мотька.

Глаз у нее был безошибочный. Действительно, в моем длинном красном шарфе, несколько раз обернутом вокруг шеи, Митя был неотразим и неузнаваем!

– Годится! – сказал он, неотрывно глядя на себя в зеркало.

– Ну хорошо, нас вы вырядили, а сами? – строго спросил Костя.

– Не волнуйся, – успокоила его Мотька. – У нас есть опыт! Я только домой сбегаяю!

Пока Матильда бегала домой, я нашла у мамы длинную юбку в горошек, распустила волосы и начесала их так, что лица почти не было видно, и на всякий случай еще подкрасила губы. А вскоре вернулась Матильда в уже опробованном мальчишеском наряде – джинсовый костюм, тельняшка и кепка, надвинутая на лоб.

– Да, если нас не заберут в дурдом, то твоя сестра, Митька, нас нипочем не узнает.

– Кажется, да, – признался Митя.

– Можно идти на дело! – заметила Мотька.

Глава IV

Альбом

На Цветной бульвар мы отправились пешком, благо не очень далеко. К тому же мы хотели по дороге немного привыкнуть к своим ролям, так сказать, обжиться в них. Лучше всех с задачей справлялась Мотья, недаром мама говорит, что она прирожденная актриса. Поэтому мы решили, что рядом с Иришей будет именно она. Уж, конечно, Ирише будет не до какого-то мальчонки, который крутится рядом. А мы станем наблюдать с бульвара, так все-таки безопаснее. Мотьку мы снабдили фотоаппаратом, а сами вооружились биноклем. Наконец-то он нам по-настоящему пригодится.

– Внимание! Ирка! – прошептал Митя.

Мы трое прилипли к бульварной ограде. К сожалению, машины и автобусы мешали нам вести наблюдение. Но вот она поднялась по ступенькам цирка. Вид у нее был понурый и ужасно одинокий. Она как-то пугливо вглядывалась в прохожих. Мотьку мы не видели, но можно было не сомневаться, что она нашла удобное местечко. И вдруг к Ирине подошел какой-то мужчина.

– Что-то на романтического героя не похож, – заметил Митя.

– Да уж! – поддержал его Костя. – Хотя у женщин стран-

ные вкусы!

Действительно, он был малорослый, толстый и почти лысый.

Он что-то сказал Ирише, а та быстро ответила ему и покачала головой. Мужчина тут же отошел. Это явно был прохожий, который спрашивал что-то у Ириши. Я с облегчением вздохнула. Встреча с таким типом, на мой взгляд, могла означать только что-то криминальное, о любви тут не могло быть и речи.

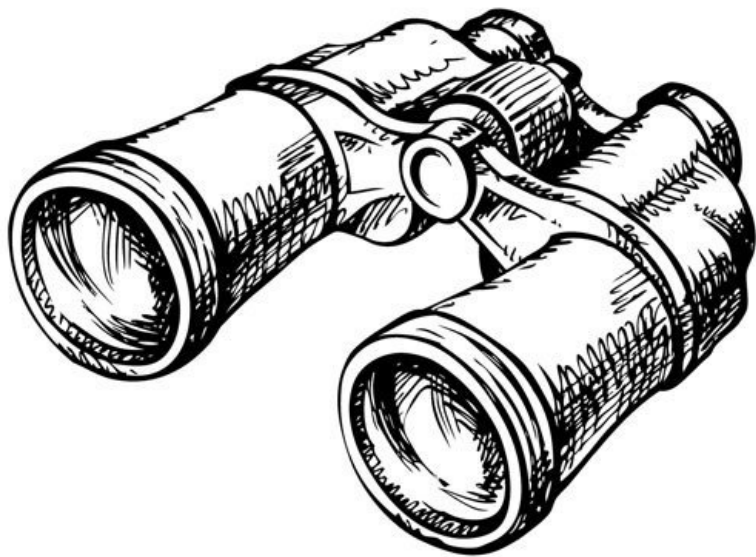
– Смотрите, еще один! – сказал Костя.

По ступенькам поднимался мужчина высокого роста, с копной то ли белокурых, то ли полуседых волос. Лица его мы не видели. Ириша пока не замечала его, но вот он ее окликнул, она обернулась, по-видимому, хотела броситься к нему, но сдержалась и осталась стоять на месте. Он подошел к ней, обнял, потом отстранил от себя, отвел ее волосы со лба и пристально на нее посмотрел. У Ириши же был вид кролика, застывшего в ужасе перед удавом. И вдруг я увидела, как над ними, у дверей цирка, мелькнула Мотья и быстро сфотографировала парочку. Молодчина! Они ничего не заметили.

– Костя, дай бинокль на минутку!

Он протянул мне бинокль. Ириша с незнакомцем оказались передо мной как на ладони. Ириша была бледна, а мужчина повернулся в профиль. Очень привлекательное лицо! Он взял ее под руку, и они стали спускаться по ступенькам. Вот они исчезли из виду – их загородил троллейбус, а когда

он проехал, я их не увидела. Куда же они могли деваться? И тут же я заметила, как через проезжую часть несется Мотька.

Мы бросились ей навстречу.

– Куда они делись? – быстро спросил Костя.

– Сели в такси!

– Ах, черт! Вот незадача! – проворчал Митя. – Ты их успела щелкнуть?

– Четыре раза!

– И на том спасибо!

– А о чем говорили, не слышала?

– Нет, я же не могла к ним подобраться. Но, по-моему, это все-таки любовь!

– Если бы нормальная любовь, она бы не боялась! – справедливо заметил Костя. – Я думаю, твоя сестра, Митяй, влюбилась в преступника. В этом-то все и дело. Отсюда страх. Может, она не его боится, а за него.

– Нет, если бы она за него боялась, то не бегала бы от телефонных звонков, а сама ему названивала, как он там! – заявила Мотья.

– Вам, девчонкам, виднее, – снисходительно заметил Костя.

– Так что будем делать? – спросила я. – Беремся за расследование?

– Беремся! – в один голос воскликнули все.

– Посидим? – предложила Мотья. – Погода уж больно хорошая, неохота домой.

Мы уселись на скамейке.

– Мить, ты что, волнуешься? – спросила я.

– Если честно, очень волнуюсь.

– Не стоит! Я на всякий случай номер такси запомнила! – скромно проговорила Мотья.

– Вот умница! – закричал Костя.

– Да, на худой конец это все-таки зацепка, и номер телефона есть, – пробормотал Митя.

– Ребята, у меня идея! – сказала я.

– Какая?

– Нам надо срочно сделать альбом.

– Какой альбом? – удивились все.

– Альбом наших достижений!

– Зачем?

– Как наглядное пособие. Понимаете, когда Митька рассказывает своей сестре про наши дела, она не очень-то ему и верит, что вполне естественно. А вот когда она возьмет в руки альбом...

– А в альбоме-то что будет? – с любопытством закричала Мотька.

– Как что? Фотографии. Не обязательно, чтобы все было правдой, просто он должен выглядеть посолиднее.

– Знаешь, Аська, в этом что-то есть, – задумчиво проговорил Костя. – Вроде ловли на живца. Мне твоя идея определенно нравится. Что у нас есть из подлинных материалов?

– Есть фотография Ненормы, Вальчика, Мокрой Курицы, благодарность от милиции...

– Жидковато, – насмешливо заметил Митя. – И все в одну кучу – и жертвы, и преступники.

– Да какое это имеет значение! – воскликнула Мотька. – Она что, проверять будет? Наклеим любые фотокарточки вперемешку с настоящими, а благодарность от милиции все прикроет, она-то самая настоящая. Главное – убедить Иришу довериться нам. Все остальное – неважно!

– Ты права, – поддержал Мотьку Митя. – И надо этим за-

няться сейчас же, чтобы сегодня, когда она вернется... если вернется...

– Да ты что, старик! Не смей даже думать так! – набросился на него Костя. – Правильно, давайте сейчас же возьмемся за альбом. И, кстати, надо бы нам еще завести настоящий дневник или журнал для наших дел. Очень может пригодиться в дальнейшем. А пока – пошли к Аське. У тебя чистая тетрадь найдется?

– Найдется, даже чистый альбом есть! Пошли скорее!

Через четверть часа мы уже сидели за столом у нас на кухне. Я принесла альбом для рисования и клей, достала тщательно спрятанную от родителей благодарность милиции и коробку со старыми фотографиями.

– Так, – сказал Костя, – на первую страницу наклеим благодарность. Это сразу должно убедить ее, что мы – люди серьезные! Мотька, а твоя благодарность где?

– Как где? Тут же. Дома я не могу ее держать, мама вечно делает генеральную уборку и обязательно на нее напорется, поэтому я держу ее у Аськи.

– Ах да, вот они обе! А вообще-то, Митяй, глупо получается – благодарность девчонкам, а мы вроде сбоку припека!

– Но ведь так оно и было! – напомнил Митя.

– А не переименовать ли нам наше сыскное бюро? Подумаешь, «Квартет», даже как-то неприлично – проказница мартышка, осел, козел да косолапый мишка! Предлагаю отныне новое название – «Матриархат».

– Легко же ты сдаешь мужские позиции, старичок! – засмеялся Митя. – Нет, я не согласен, мы еще скажем свое слово!

– Да, как же, с этими девчонками скажешь, – шутливо проворчал Костя, разглядывая фотографии из коробки. – Ась, а это кто?

– Это дедушка в молодости.

– Он что, был моряком? – удивился Костя.

– Да нет, это он в роли комиссара в какой-то революционной опере.

– Кошмар! Революционная опера! Вперед, мои матросики! На штурм чего-нибудь! – дурным голосом запел Костя. – Предлагаю наклеить эту фотку в альбом. У твоего дедушки вид тут здорово лихой. Вполне сойдет за главаря банды, ты уж не обижайся, Аська.

– Дурак! – закричала Мотья, обожающая моего деда. – Игорь Васильич – великий артист, а ты...

– Да ладно тебе, я пошутил!

Через полчаса альбом был готов. Кроме подлинных фотографий, мы наклеили туда еще пять из коробки, это были карточки каких-то дальних родственников, которых я даже не знала. Ничего, для Ириши сойдет.

Глава V

Степан или Виталий?

В воскресенье утром мы с Митей опять встретились во время собачьей прогулки в сквере.

– Ну как? – первым делом спросила я. – Она вернулась?

– Вернулась, и даже не поздно, – ответил Митя без особого пыла.

– А альбом?

– Я ей его дал. Но реакции никакой. Проглядела и вернула мне. Похоже, мы зря старались.

– А в каком настроении она вернулась?

– В лирическом, – проворчал Митя.

– Значит, это любовь и нам тут делать нечего?

– Похоже на то. Но все равно у меня нехорошие предчувствия.

– Предчувствия вроде бы не твой жанр, – удивилась я.

– Вообще-то да, но сейчас никак не могу отделаться от ощущения, что Иришка в беде.

– Значит, продолжим расследование. Понаблюдаем за девушкой. Кстати, ты не в курсе, какие у нее сегодня планы?

– Не знаю, я выходил, она еще спала. Как что-нибудь выясню, я с тобой свяжусь.

Когда я вернулась, мама уже встала и ждала меня с завтраком.

– Аська, не хочешь пойти сегодня в Большой?

– На что?

– На «Ромео и Джульетту».

– Хочу! Конечно, хочу!

– С Митей пойдешь или с Мотей? – не без ехидства спросила мама.

– С Мотей, мама, с Мотей! Ты же знаешь, как она на театре помешана. А Митя к балету равнодушен. Сейчас же позвоню ей.

– Да погоди, дай людям поспать в воскресенье!

– Они в это время не спят! Мотья с тетей Сашей уже небось квартиру драят.

– Ох, и нам бы не мешало как следует уборкой заняться, но времени нет ни на что! Если бы не Липа, и ты была бы беспризорницей, и квартира бы грязью заросла, – горестно вздохнула мама. – Тебе хорошо, скоро школа кончится, будешь жить на даче, дышать свежим воздухом...

– И помирать с тоски, – dokonчила я мамину фразу.

– А хочешь, я с Сашей поговорю, чтобы Матильда с тобой там пожила месячишко?

– Еще бы! Но только тетя Саша не разрешит. Она же на лето всегда Мотьку в деревню отправляет.

– А вдруг?

– Попробуй! – обрадовалась я. Если Мотья со мной по-

едет, это будет совсем другая жизнь. С Мотькой не соскучишься и на необитаемом острове. – Попробуй, мамочка! Давай сейчас же позвоним!

– Давай!

Я набрала номер. К телефону подошла Матильда.

– Мотька, у меня билеты на «Ромео» в Большой! Пошли?

– А то! Тетя Тата достала?

– Конечно! Слушай, Моть, тетя Саша в каком настроении?

– А что? Против театра она возражать не будет.

– Нет, дело не в театре! Понимаешь, мама предлагает тебе пожить месяц у нас на даче.

– Понятно, – вздохнула Мотька, – как всегда – безнадега. Даже и говорить не стоит.

– А вдруг ей надоело сопротивляться? Позови ее, мама попробует уломать.

– Позову, конечно, но это вряд ли... Мама! Тебя к телефону! – крикнула Мотька. – Наталья Игоревна! Иди скорее!

Я передала трубку маме.

– Добрый день, Саша! Сашенька, я хочу просить вас об одолжении! Нельзя ли, чтобы Мотя пожила недельки две-три у нас на даче. Аська одна ни в какую ехать не соглашается, а Липе необходим свежий воздух, у нее что-то с бронхами... Но вы же знаете, если Аська останется в городе, то и Липа будет ее тут караулить. А так девочки проживут на даче, на свежем воздухе... Саша, но ведь в деревню Мотя может

поехать на месяц позже, что тут дурного?

«Ох и хитрюга моя мама! Сперва две-три недели, теперь месяц! Только бы тетя Саша согласилась!»

– Вы серьезно? А что, мне эта идея нравится! И Липа отдохнет, и Аська новых впечатлений наберется.

О чем это они? Какие новые впечатления?

– Да, конечно, обещаю! Вот и отлично! Я знала, что мы всегда с вами договоримся!.. Да, разумеется! Я очень рада. Будьте здоровы... Да, конечно, непременно созвонимся, время еще есть! Всего вам доброго!

Мама повесила трубку и с торжеством взглянула на меня.

– Все в порядке! Поедет с тобой Мотыка на дачу!

– А что ты такое ей пообещала?

– Пообещала в августе отпустить тебя с Мотыкой к ним в деревню.

– В деревню? Ура! Мотыка говорит, что там полно грибов!

– Значит, ты рада? – не без удивления спросила мама.

– Еще бы! Я давно хотела побывать в настоящей деревне!

– Вот и отлично, – проговорила мама уже несколько рассеянно – это значит, что сейчас она скажет: мне пора в театр.

– Мне пора в театр! Помоешь сама посуду?

– Конечно! Мама, какая же ты молодчина! Просто великий дипломат!

– Не зря же меня твой дедушка в детстве звал «мадам Коллонтай». Я всегда любого могла в чем угодно убедить, если мне это было нужно. Теперь-то уж я не та... Но кое-что ино-

гда мне удастся. Ну все, я побежала! До вечера. После театра – сразу домой, никаких гулянок! Пока!

И мама унеслась.

Через десять минут мне позвонила Мотька.

– Аська, твоя мама просто гений! Как ей это удалось?

– Сама не знаю, но это здорово!

– А ты вправду поедешь со мной в деревню?

– Поеду, а почему бы и нет?

– Кайф!

В театр мы решили пойти пешком, уж больно хорошие дни стоят – солнечные и не слишком жаркие. Мотька, нарядная, хорошенькая, зашла за мной в пять часов.

– От Митьки никаких известий? – спросила она.

– Нет, я только утром его видела на сквере. Ириша еще спала, когда он уходил, а вчера вернулась, как он выразился, «в лирическом настроении».

– Давай на всякий случай звякнем ему, – предложила Матильда.

– Давай!

Но к телефону подошел Митин отец и сказал, что Митя уехал к бабушке.

– Ну и отлично! Хоть нормально в театр сходим, как люди! – обрадовалась Мотька. – Надеюсь, в этот раз никто никому бомбу не подложит!

– Да, и таможни в Большом театре нет, контрабандисты там только в «Кармен» водятся, а в «Ромео и Джульетте»,

слава Богу, одна любовь. Это по твоей части, Матильда! – веселилась я.

– Да, до утра можно жить спокойно, – подхватила Матильда. – Утром выяснится, что там с Людкой, а насчет Ириши я, понятное дело, маху дала.

– В каком смысле? – не поняла я.

– Но это же ясно – любовь у нее, и все дела. Сама же говоришь, она вернулась вчера в лирическом настроении.

– Это не я говорю, а Митя.

– Какая разница! Ладно, пошли, а то пешком не успеем.

Без двадцати семь мы уже были у Большого театра. Хорошо, можно не спеша зайти в буфет, выпить холодной водички, купить программку и найти свои места в амфитеатре. Только мы уселись и стали разглядывать нарядную публику, как вдруг Мотья шепнула:

– Ох, чертобесие! Нигде покоя нет!

– Ты про что?

– Разуй глаза-то! Видишь?

– Ничего не вижу.

– Да вон там, слева, нет, еще левее! Ага! Увидела?

– Увидела!

Там, куда показывала Матильда, в проходе между рядами, стояла Ириша со своим то ли белокурым, то ли седым кавалером. Она была очень нарядная, красивая и, кажется, здорово влюбленная в своего спутника, который сейчас был в элегантных темных очках.

– Что будем делать? – быстро спросила Мотья.

– А что нам делать? Спектакль будем смотреть!

– Это и козе понятно! Подходить, здороваться-знакомиться будем? Это ведь недурной шанс!

– А надо? Зачем мы будем ему глаза мозолить? По-моему, лучше держаться от них подальше, а после спектакля на всякий случай проследить...

– Ага! Они опять сядут в тачку и прости-прощай!

– Так что ты предлагаешь?

– В антракте понаблюдать за ними, подобраться поближе, послушать, о чем говорить будут...

– А если она нас заметит?

– По-моему, она сейчас и мамонта бы не заметила, не то что нас! Ну, а если все-таки узнает, подойдем, поздороваемся, как воспитанные девочки.

– А вдруг она начнет ему наши детективные подвиги расписывать?

– Жди, дожидайся! – расхохоталась Мотья. – В лучшем случае она нам кивнет. Не до нас ей, подруга.

– Матильда, а какого черта вообще следить за влюбленной парочкой, которая пришла на балет? Мы с тобой просто чокнулись уже! И Митька тоже.

– Ты права. Мы все уже, как говорится, готовые для дурдома. А Митьке скорее всего наши лавры покоя не дают, вот он и решил, что сестренка – жертва. А разве она на жертву похожа? Гляди, какая веселая, нарядная! Все, подруга, кон-

чаем с этим делом! Вот, уже второй звонок! Скоро балет начнется, к чертям собачьим уголовщину. Да здравствует Шекспир!

– И Прокофьев! – добавила я.

Балет и в самом деле целиком захватил нас, хотя особых звезд в составе исполнителей не было, все больше молодежь, но дивная музыка Прокофьева и замечательный спектакль заставили нас позабыть о дурацкой истории с Иришей. Мы просто наслаждались. Иногда у меня мелькала мысль – зачем мы тратим время на всякую уголовщину, когда можно было бы гораздо чаще бывать в театре, на концертах...

Однако в антракте мы, не сговариваясь, едва зажегся свет, посмотрели туда, где сидела Ириша с кавалером. Они поднялись, и мы тоже. Наверное, это уже инстинкт. Парочка вышла в вестибюль. Только тут я смогла наконец разглядеть Иришиного спутника. Очень интересное лицо! Немолодое, с морщинами у глаз. И во всем его облике было что-то романтическое, напоминающее героев Джека Лондона.

– Наверное, у него кликуха Седой или Серый, – проговорила мне на ухо Матильда.

– Почему? – удивилась я.

– А у этих уголовников всегда блондины такие клички носят.

– Мотька, а как насчет Шекспира? – поддразнила я подругу.

– У Шекспира антракт! – отрезала Мотьяка.

– Значит, ты все-таки этого типа в чем-то подозреваешь?

– Не знаю, но раз уж мы здесь, лучше поближе познакомиться.

– Ты что, спятила?

– Да нет, я так, вприглядку! Не забывай все-таки, мы своими глазами видели ее реакцию на его звонок. Думается мне, это неспроста.

– Да ну тебя, Мотьяка, у тебя семь пятниц на неделе. То это просто влюбленная пара, то отделение «Коза ностры».

– Знаешь что, подруга, постой-ка тут, а я поближе к ним подберусь и послушаю, о чем они говорят.

Не дожидаясь моего ответа, Матильда юркнула в толпу и протиснулась к объекту наших наблюдений. Вскоре она уже отиралась совсем рядом с ними, ловко умудряясь не попадаться на глаза Ирише. Я тоже не сводила глаз с парочки. Они очень оживленно беседовали, Ириша вся сияла, а Седой глядел на нее ласково и чуть-чуть снисходительно. Но вот он что-то ей сказал, и в ней как будто выключили свет. Она погасла. Он достал из кармана носовой платок и вытер лоб. Тут же я заметила, что Матильда мгновенно нагнулась и что-то подобрала с пола. Интересно! Ни Ириша, ни Седой ничего не заметили. Седой явно в чем-то убеждал Иришу, и мало-помалу лицо ее прояснялось. Надеюсь, Матильда сумеет хоть что-то расслышать или хотя бы ухватить суть разговора.

Раздался первый звонок. Седой потушил сигарету, взял

Иришу под руку, и они направились в зал. Тут же ко мне подлетела Мотья.

– Смотри, что я нашла, он из кармана выронил! – И она протянула мне визитную карточку. На ней значилось: «АО „Марал“. Виталий Павлович Люкин, генеральный директор». И, как полагается, телефон, факс и адрес. Телефон был указан другой – не тот, что был на определителе. Впрочем, это вполне естественно.

– Видишь, он не соврал, когда говорил, что звонит Виталий.

– Но ведь не обязательно, что это его карточка! Скорее даже не его.

– Почему? – удивилась Мотья.

– Свои визитки обычно не носят по одной в кармане пиджака. А носят целую пачку или в бумажнике, или в специальном футлярчике, а вот чужую чью-нибудь запросто могут сунуть в карман.

– Наверное, ты права. Ладно, пошли скорее в зал!

– А о чем они говорили? – на бегу спросила я.

– Потом расскажу.

– Ну, рассказывай скорее! – потребовала я, едва мы сели на место. Второй акт еще не начинался.

– Понимаешь, сперва он расписывал, какая она красивая и что она значит для него, а потом вдруг говорит: «Нельзя так долго карать за один неверный шаг. И уж тем более нельзя слушать, что говорят завистники. Для меня имеешь зна-

чение только ты! И только ты можешь сделать меня счастливым. Если согласишься, мы отныне будем всегда вместе, даже работать будем вместе». Но тут раздался звонок, и он ее увел.

– Малоинтересный разговор! Нам здесь, прямо скажем, ничего не светит.

– Не знаю, не знаю... Печенкой чую, он врет.

– А до конца спектакля твоя печенка подождать не может? Все-таки не каждый день в Большом бываем...

– Ладно, – хмыкнула Мотья. – После поговорим.

Когда кончились овации и крики «браво», мы опять как одержимые протиснулись поближе к нашим подопечным. Казалось бы, обычная парочка, мало ли чего там навоображал Митя, но вот, поди ж ты, ходим за ними как приклеенные. Наверное, Мотькина печенка не такая уж дура.

Уже на улице, закуривая сигарету, Седой спросил:

– Не хочешь в «Манхеттен»?

– Куда? – не поняла провинциалка Ириша.

– В ночной клуб.

– Нет, Степушка, мне домой надо, завтра с утра на курсы... – жалобно проговорила Ириша.

– Ну что же, домой так домой, – неожиданно быстро согласился Степушка.

Мы с Мотькой переглянулись. Значит, он все-таки не Виталий. Но зачем же тогда назвался его именем? А Виталий существует на самом деле? Интересно...

Парочка свернула на Петровку. Мы, конечно же, двинулись за ними. Но подойти достаточно близко, чтобы слышать, о чем они говорят, не могли. Внезапно Степушка выскочил на проезжую часть и поднял руку. И сразу же с ним рядом затормозила машина. Частник. Они сели к нему и указали.

– Да, за пешими следить, конечно, удобнее, – глубокомысленно произнесла Матильда.

– Права твоя печенка!

– С чего ты взяла?

– Зачем, если тебя зовут Степаном, называться Виталием?

– Ну, мало ли... Может, ему имя Виталий больше нравится, а то Степан как-то уж чересчур простонародно звучит...

– Глупости! Степан очень даже красивое имя и совсем не простонародное. Например, Стива Облонский тоже Степан, а он как-никак князь.

– Твоя правда.

– И потом, визитка какого-то Виталия Люкина, он его именем и назвался. Надо будет выяснить, что это за Люкин такой и что за фирма у него.

– Как собираешься выяснить?

– Позвоним по этому номеру и спросим, чем они занимаются.

– Так тебе и ответили!

– Поживем – увидим!

Глава VI

Людкина тайна

Утром по дороге в школу я столкнулась с Людой Кошелевой, целой и невредимой.

– Привет! Люд, ты чего в школу не ходила? – спросила я.

– Да так, по семейным обстоятельствам... – нехотя ответила она.

Вот и отлично, с Кошелевыми все в порядке, теперь остается только дело Ириши, да и то, похоже, разваливается. Мы с Людой дошли уже до школьного двора, как вдруг она потянула меня за рукав.

– Ася, постой! Можно я спрошу...

– Спрашивай, – удивилась я.

– Это правда, что говорят про вас с Матильдой?

– А что про нас говорят? – насторожилась я.

– Что вы преступников ловите?

– Было дело!

– И расследовать преступление можете?

– Смотря какое...

– Можете или не можете?

– Допустим, можем, но...

– Тогда давай после уроков встретимся и поговорим. Только с глазу на глаз.

– А Матильда?

– Понимаешь, это... словом, никто об этом узнать не должен... Матильда не растреплет?

– Матильда? Да она могила! – вступилась я за подругу и хотела уже предупредить Люду, что с нами еще работают Костя и Митя, но решила, что раньше времени не стоит. Ее это может спугнуть. – Нет, Люда, одна, без Матильды, я ничего не смогу сделать.

– Хорошо, пусть Матильда тоже будет. Но вот где бы нам спокойно поговорить?

– Пошли ко мне, а еще лучше к Матильде. А то у меня тетя Липа уже вернулась.

– Тогда после уроков встретимся и поговорим. Хорошо?

– Конечно!

– Вы чего тут шепчетесь? – прямо в ухо мне заорал Витька Воскобойников. – Аська, а где твоя Матильда? Неужели кто-то с ней сравнился? Это ты, Людка, с Матильдой сравнилась?

– Иди отсюда! – замахнулась на него сумкой Люда.

– «Иди отсюда! – сказала Люда!» – пропел Витька.

– Витек, ты чего такой веселый? – поинтересовалась я.

– Весна, девушки, весна! А вот и наша несравненная! Матильда, привет!

– Привет, привет! Людка! Нашлась!

Люда испуганно вздрогнула и предпочла ретироваться. Витька побежал за ней, кажется, он к ней равнодушен.

– Мотька, у Людки что-то не так!

– Что? – не поняла Матильда.

– Она хочет после школы с нами поговорить о каком-то преступлении.

– Иди ты?

– Ей-богу!

Перед последним уроком Люда вдруг подошла к нам.

– Девочки, вы идите к Моте, – прошептала она, – я чуть позже приду. Хорошо?

– Хорошо, – пожала плечами Матильда. – Ты кого-то боишься?

– Да нет, но просто... если уж я вам все расскажу, то лучше, чтобы нас не видели вместе.

– Кто? – поинтересовалась я.

– Вообще...

– Слушай, Людка, – начала было Мотыка, но Люда кивнула нам и отошла. – Тьфу ты черт! – выругалась Матильда. – Опять какие-то тайны. У Ириши вроде рассосалось, так теперь Людка... Хорошо еще, что живая вернулась. Интересно, что там у нее?

– Уже недолго осталось ждать! Узнаем!

После уроков мы отправились к Матильде и в ожидании Люды сели пить чай с нашими любимыми черными сухариками с солью. На холодильнике всегда стоит целая миска этих сухариков. Мы считаем, что они очень помогают ду-

мать. Прошло, наверное, полчаса.

– Не придет она, – вздохнула Матильда. – Испугалась.

– Погоди, может, еще придет, давай-ка позвоним Митяю, расскажем про вчерашнее.

– Правильно!

Я позвонила Мите.

– Ася? Ты? – обрадовался он. – Чего новенького?

– Твоя сестра вчера в Большом театре была! – сообщила я.

– А ты откуда знаешь?

– Я еще и не то знаю! Этого типа зовут Степушкой, и Ириша твоя влюблена в него как кошка.

– Откуда такая информация? Ты что, тоже в Большом была?

– Да, мы с Матильдой там были. Хотели отдохнуть от всяких дел и вот, пожалуйста, отдохнули! Кое-что увидели, кое-что услышали.

– Что-нибудь существенное?

– Да вроде нет.

– Она вчера такая веселая, радостная вернулась и сказала, что ей предложили работу. И перспектива, и денежки неплохие.

– Он же ей и предложил! А что за работа?

– Да что-то вроде секретарши. Но она на седьмом небе.

– Тогда нам тут делать нечего.

– Может быть, – отозвался Митя. – А как, ты сказала, его зовут?

– Очень нежно – Степушка.

– Он же говорил – Виталий, – напомнил Митя. – Впрочем, эти влюбленные вечно в какие-то дурацкие игры играют. Какие на сегодня планы? А кстати, эти ваши сестрички нашлись?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.